

Наталья Журавликова
Милена Кушкина



**СТРОПТИВАЯ
ПРОБЛЕМА
для дознавателя**

**Милена Кушкина
Наталия Журавликова
Строптивная проблема
для дознавателя**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68997667

SelfPub; 2023

Аннотация

Я должна выйти замуж за самого страшного человека в королевстве. Если я попаду в его мрачный замок, останусь там до самой смерти, и долго ждать ее не придется. Выход один – бежать в странное, но надежно скрытое от посторонних место, Перепутье пяти миров. Читать инструкцию, прежде чем произносить заклинание перемещения – не мой метод! Поэтому теперь придется заменить привратницу и самой встречать – провожать путешественников между мирами. Ох, и хлопотная работенка! А тут еще и симпатичный, но въедливый дознаватель подозревает меня в серьезном преступлении. Как убедить его в своей невиновности?

Содержание

Глава 1. Ночной гость	4
Жених	8
Побег	12
Глава 2. С прибытием!	16
Документы	20
Передача дел	24
Глава 3. На новом месте	29
Допрос	33
Постояльцы	38
Ремонт	42
Глава 4. Опечатка	47
Контрабанда	50
В лесу	53
Глава 5. Коллапс в Перепутье	57
Стирка	63
Глава 6. Разговор с дознавателем	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Наталия Журавликова, Милена Кушкина Строптивая проблема для дознавателя

Глава 1. Ночной гость

Нестерпимо хотелось есть. Казалось, урчание в животе слышно даже в спальне тетушки на втором этаже.

В доме давно погасили свет, хозяева и слуги разбрелись по своим комнатам. А я, словно незаметная мышка, спускалась по широкой лестнице в прохладный темный холл.

Этот путь от спальни до кухни я проделывала уже далеко не в первый раз. Здесь знакома была каждая ступенька, каждая ниша в стене, каждая скрипучая половица. Храп кузена очень вовремя сотряс стены, и я смогла проскочить злополучную дощечку, которая выдала меня однажды.

Наказание было очень суровым, и мне хватило одного урока на всю жизнь. Но чувство голода было сильнее, поэтому редким вечером я не повторяла этот опасный путь.

Нельзя сказать, что бедную сиротку плохо кормили! Посмей я такое ляпнуть при свидетелях, строгая бонна заста-

вила бы до ночи писать эссе о том, какой благодетель мой дядюшка, что позволил такой неблагодарной девице столько лет пользоваться его щедростью и радушием. И конечно же, спать бы я отправилась без ужина.

Бонна не раз говорила, что у меня есть всего два пути выйти из этого дома: замуж или пойти учиться по стипендии, чтобы потом так же, как она учить чужих неблагодарных детей. Но больших успехов в учебе я так и не достигла, поэтому оставался только первый вариант.

А для того, чтобы я не распугала женихов своим бунтарским характером, решено было поддерживать имидж романтической хрупкой девушки. В моде сейчас субтильные красавицы с огромными глазами и немного болезненным цветом лица.

Меня такое положение вещей не устраивало, поэтому почти каждый вечер я отправлялась в опасное путешествие до кухни и обратно. Кажется, кухарка догадывалась о моих вылазках. Она и раньше старалась мимоходом сунуть мне в руки лакомый кусочек, а в последнее время на кухонном столе частенько оставалась еда.

Я благополучно преодолела лестницу и незамеченной проскользнула через тускло освещенный холл. Неровные тени от статуй позволяли оставаться незамеченной и здесь. Впереди широкий коридор и заветная дверь кухни в конце.

Осталось только пройти мимо столовой и маленькой чайной комнаты. Я прислушалась. Тишина. Оставшиеся пару

десятков шагов я почти бежала.

На кухонном столе, освещенном уличным фонарем, стояла тарелка с большим бутербродом с ветчиной, сыром и зеленью. Я проглотила его почти не жуя, а потом подобрала крошки. С сожалением огляделась, но больше ничего подходящего для быстрого перекуса не нашла.

Мне предстояло проделать обратный путь до комнаты и остаться незамеченной. В коридоре все выглядело иначе. Кажется, стало светлее. И голоса! Кто-то говорил совсем рядом.

Я замерла.

– Понимаю, что поздно, но раньше не получилось, – говорил незнакомый мужчина.

– Ничего-ничего, все в порядке! Я всегда рад видеть вас в моем доме, – голос дядюшки растекался сладкой патокой, что было очень странно.

Обычно резкий и крикливый, не терпящий возражений барон вдруг стал любезным и учтивым. Кажется, ночной гость слишком важен.

– Поговорим в моем кабинете? – предложил дядюшка. – У меня есть отличный бренди.

– Замерз как собака! Сначала чай, – попросил незнакомец.

– Сейчас позову кого-нибудь из слуг, – говоривший приближался.

Кажется, он решил поискать на кухне. Сам. А тут я. Я заметалась. Нельзя было попасться на глаза. Только не дядюш-

ке!

Ноги среагировали быстрее, чем голова, и уже в следующий момент я скрылась в чайной комнате. Здесь было совсем темно, да и обстановку я помнила плохо. Обычно здесь сидит тетушка с подругами, в то время как мужчины обсуждают важные вопросы в кабинете.

Я замерла, не двигаясь и почти не дыша. Если подождать, когда дядюшка дозовется слуг, то можно будет проскочить по пустому коридору, когда он и его ночной посетитель скроются в кабинете.

– Время позднее, кухарка уже ушла спать, – извиняющимся тоном сказал дядюшка, – я уже отдал распоряжения. Сейчас согреется вода, это займет не более десяти минут. Давайте пока поговорим в чайной комнате.

Шаги приближались. Сердце ухало где-то в горле. Одно дело попасться в коридоре, а другое – быть пойманной в закрытой чайной. Ночью.

За долю секунды до того, как комнату озарил яркий свет магических светильников, я успела юркнуть под низкий столик, за которым тетушка любит раскладывать карточные пасьянсы. Он был покрыт плотной длинной скатертью, свисающей до пола. Сидеть было не очень удобно, но спряталась я вполне надежно. Надеюсь, они дождутся, когда закипит чайник, и уйдут беседовать в кабинет.

Жених

– Давайте присядем, скоро подадут чай. Я попросил приготовить легкие закуски, возможно вы проголодались с дороги, – дядюшка разливался соловьем.

– Не время для церемоний, барон! Я прибыл по срочному делу, – оборвал его незнакомец.

– Ваша Светлость не стали бы приходить в такое время, если бы не дело государственной важности.

– Именно!

Из своего укрытия я видела две пары ног. Одни, облаченные в домашние штаны и мягкие туфли неуверенно мялись в углу. Другие же нервно ходили по комнате из угла в угол, сверкая черными лакированными сапогами с острым металлическим носком. Кажется, в их начищенные до блеска бока можно смотреться, как в зеркало, а при желании даже разглядеть отражение лица ночного гостя.

– Я прибыл по указу короля. Его Величество планирует отправить в отставку несколько заслуженных вельмож. Все они получают хорошее вознаграждение за службу и удалятся в свои земли. Это именитые, прославленные люди, послужившие во славу короне. И некоторые из них были так увлечены службой, что не успели жениться, а у вас, барон Бретчетт, насколько мне известно, есть две прелестные дочери на выданье.

– Это большая честь для нашего дома, – с волнением сказал дядюшка, – уже известно, с кем мы породнимся?

– Первый Советник его Величества.

Дядюшка охнул.

Я не дышала. Первый Советник носил прозвище Кровавый и был известен как очень въедливый и мстительный человек. Неугодные ему люди то внезапно исчезали, то попадались на участии в заговорах, за что предавались пыткам и лишь счастливики были сразу казнены.

Он верой и правдой служил интересам короны и никогда не был женат. Возможно потому, что еще в юности бросился на защиту предыдущего короля и был облит кислотой. Его лицо стало таким же уродливым и жестким, как и душа.

Кого же из кузин прочат в жены этому человеку? Кто сгниет заживо в его холодном замке на скалистом уступе?

Кажется, дядюшка думал примерно то же самое.

– Я сам должен выбрать, кто из моих девочек станет наградой Советнику за службу? – прошептал он.

– Мне кажется, вы недовольны той милостью, которую оказывает вашей семье Его Величество? – в голос посетителя послышался металл угрозы.

– У меня две дочери и племянница. Мне нужно будет обсудить с женой и девочками это предложение, – пролепетал дядюшка.

– Это должна быть молодая девица, носящая вашу фамилию. Королю важен сам факт того, что ваши семьи породнят-

ся, а Советник получит жену с хорошей родословной и сможет передать своим детям не только свои деньги, но и титул.

– Значит, я могу предложить племянницу? – с надеждой спросил дядюшка. – Она красавица и умница. Большого приданого за ней я бы не дал, и, возможно, это ее единственный шанс выйти замуж за обеспеченного человека.

Я сидела, зажав рот руками и боясь вскрикнуть. выдать себя. Слезы тихо катились из глаз.

В этот момент дверь тихонько скрипнула и служанка прошуршала юбками к столику, под которым я пряталась. Звякнул поднос и служанка так же безмолвно удалилась.

– Вы очень щедры, барон. Как зовут девицу? – спросил гость, когда дверь закрылась.

– Ириселла. Ириселла Бретчетт, дочь моего покойного брата.

– Она наследует титул?

– Да.

– Но большого приданого за ней нет?

– Так точно, Ваша Светлость!

– Что ж, у Первого Советника достаточное состояние, чтобы обеспечить безбедную жизнь сиротке. А то, что у нее никого нет будет даже преимуществом, – сказал гость позвякивая чашкой, – никто не будет наведываться в замок или докучать письмами новобрачным.

– Тогда Ириселла идеальный вариант. Хотите, пошлю за ней, чтобы Ваша Светлость убедились в том, что она утон-

ченна и прелестна?

– Не стоит пугать девочку раньше времени, – тон мужчины стал снисходительным, – давайте подпишем документы, а завтра я пришлю поверенного, чтобы отправить невесту во дворец, где она будет готовиться к свадьбе.

– Да-да, пройдемте в кабинет, – заторопился дядюшка, словно боясь, что посетитель передумает и затребует другую кандидатку.

Побег

Сколько прошло времени, прежде чем кухарка нашла меня под столом? Не знаю, но, похоже, дядюшка уже ушел спать, а его ночной гость покинул наш дом. Пока еще я могу называть его нашим.

Смысла идти спать не было. Все равно не сомкну глаз, а уже утром за мной придут и отвезут к предстоящему месту свадьбы. А потом туда, откуда живой я не выберусь. Я знала, что выйти из под опеки родственников смогу только замуж. Но предположить, что мне достанется самый ужасный жених во всем королевстве, я не могла.

– Ирисочка, что с тобой, деточка?! – причитала кухарка, опустившись рядом со мной на пол, и прижимая к себе.

От нее пахло сладкой сдобой и острыми специями. И чем-то еще, родным и успокаивающим. Откуда она здесь? Я даже не заметила ее появления.

– Расскажи мне, что стряслось, – настаивала добрая женщина.

И я сдалась. Я рассказала все, что услышала, а также то, что знала о Первом Советнике. Но его персону в представлении не нуждалась.

Кухарка успокаивала меня, как могла. Но кто будет рад оказаться женой старого монстра в свои восемнадцать?

– Ты будешь жить в большом красивом доме, станешь там

хозяйкой, а не приживалкой, – продолжали успокаивать меня, а я лишь отрицательно качала головой.

Никакие доводы не могли меня примирить с ужасной реальностью.

– Ох, Ириска, ты всегда была такой своенравной. Быть женой знатного вельможи – не твой путь. Лучше бы дядюшка выбрал на эту роль старшую дочь. Вот уж кто холодный и расчетливый! Она и мужа будет в ежовых рукавицах будет держать, не сломается!

– А может быть с ним поговорить? И тогда он передумает, – предположила я, – а, может быть, стоит рассказать обо всем кузине, и она сама захочет Первого Советника в мужа?

Призрачная надежда на то, что моя судьба еще может измениться, помогла немного успокоиться. Я отерла лицо рукавом пижамы.

– Не думаю, что твой дядюшка изменит свое мнение, Ириселла, – с сомнением сказала кухарка, и разговоры его не переубедят. У тебя есть только один выход.

– Какой? – смотрю на нее с мольбой.

– Бежать! Причем прямо сейчас.

– Да! А куда? Может быть у вас есть родственники в деревне? Я могу работать по дому, учить детишек, я много чего могу, а если не умею, то научусь! – с жаром говорила я, цепляясь за спасительную соломинку.

– Нет, здесь тебя быстро найдут. Да и не убежишь ты ночью далеко. Утром с собаками отыщут.

– Как же быть?

– Можно сбежать через портал в другой мир.

– Они существуют? Магии давно нет в нашем мире. Только жалкие крохи, – кажется, кухарка не совсем здорова, раз предлагает мне такое.

– Есть одно место. В него можно попасть из нашего мира, а оттуда по стационарному portalу пройти дальше. Я так путешествовала в молодости и хотела после выхода на пенсию отправиться посмотреть другие миры.

– Ого! – от удивления я раскрыла глаза и, кажется, даже рот забыла закрыть.

– Пойдем ко мне в комнату, я дам тебе инструкцию, – кухарка поднялась с пола и потянула меня за собой.

Если бы не угроза поспешного замужества с самым страшным человеком в королевстве, я бы никогда не совершила того поступка, который навсегда изменил мою жизнь. Но в тот момент я думала только как спастись. Кухарка шла так быстро, что пришлось за ней бежать. Пульс бешено стучал в висках, и я почти не слышала ничего из того, что говорила моя спасительница.

Когда я получила в руки маленький клочок бумажки, стала быстро читать вслух написанное на нем. Последнее, что я услышала:

– Стой! Так нельзя!

Но было уже поздно. Меня словно ударили пыльным мешком по голове. Вокруг стало темно и тяжело дышать, а в сле-

дующую секунду пол ушел из под ног, и я упала в пустоту.

Глава 2. С прибытием!

– И кто это у нас такой хорошенький?

Сквозь шум в голове пробивался женский голос, задорный и довольно милый. Дядюшка постарался дать мне воспитание, приличное для девушки, которую требуется удачно продать замуж. И в программу входил самый недорогой преподаватель музыки. Он же вел и занятия по вокалу. Кажется, неизвестная дама вполне могла бы спеть со мной дуэтом, если впридачу к приятному голосу у нее есть еще и слух.

– Глазки открой, если тебе их пылью миров не забило, – продолжала незнакомка. Тогда до меня дошло, что “такой хорошенький” – это обо мне.

Проморгавшись, увидела уходящие вверх ноги в чулках. И не простых, а в мелкое сердечко. На не очень приличной высоте располагалась узкая, туго натянутая полоска розовой ткани, заменившая юбку. Оказывается я еще и на полу лежу, ко всему прочему. То ли заклинание слишком торопливо прочитала, то ли оно так странно на меня подействовало. Перед тем, как оказаться на холодном паркете, я испытала множество неприятных ощущений. И еще вопрос, куда меня вынесло.

– Где я, донна...

– Франческа, – подсказали мне чулки. Хотя нет, та, что над ними. Женщина опустилась передо мной на колени, и

я смогла ее рассмотреть. Да ей лет шестьдесят с хвостиком, причем длинным таким, змеиным! От васильковых глаз и мастерски подкрашенных губ разбегаются морщинки, говорящие о веселом нраве дамы. Она явно не прочь похохотать от души, а также морщить лоб и корчить рожи. Тетушки моей на нее не хватает. Та постоянно одергивала меня и кузин, стоило наморщить лоб или слишком крепко сжать губы.

“Лицо будущей невесты лорда должно быть гладким, как поверхность стола, а кожа мягкой и прохладной, словно самый дорогой шелк”.

От этих воспоминаний я слегка вздрогнула. Или не слегка, потому что Франческа спросила:

– Что тебя так напугало? Неужели я снова плохо прокрасила седину? Вечно оставляю несколько прядок, надо все же перед зеркалом это делать.

– Нет, что вы, ваши волосы... прекрасны, – растерянно запротестовала я, плясая на ее ярко-фиолетовую шевелюру.

– И все-таки, куда я попала?

– А куда ты целилась, милая? – донна Франческа подала мне руку.

– Поднимайся. Рада приветствовать тебя в отеле “На перепутье”. Здесь к твоим услугам пять уникальных дверей в иные миры.

– И я могу воспользоваться одной из них? – обрадовалась я, слишком резко вскакивая. Голова сразу закружилась и милая старушка меня поддержала. Хотя, странно, пожалуй, на-

зывать старушкой столь бойкую и яркую даму.

– Безусловно, ведь ради этого ты сюда и прибыла, как я думаю. Только выполним сущие формальности. Пойдем к стойке.

Я огляделась и очень удивилась обстановке в этом странном месте. Мы стояли в просторном холле, главной мебелью в котором был длинный стол темно-коричневого дерева. На его столешнице можно с комфортом переночевать.

По обе стороны от нас разлетались два светлых коридора, со множеством дверей. На некоторых были таблички, и что на них написано, разобрать не получалось. Поближе бы рассмотреть! Неужели это и есть двери в пять миров? Но их, кажется, куда больше, шесть справа и четыре слева. Причем смотрят друг на друга, получается соотношение три на три и две на две.

– Те, что с табличками – это пути в миры. Остальные – комнаты ожидания.

Франческа заметила, как внимательно я изучаю обстановку. Она за это время успела обойти безразмерный стол и встать напротив меня. Теперь нас разделяло темное дерево и все стало куда официальнее.

– Вот, надо заполнить эти бумаги. Тут несколько формуляров. Анкета прибывающего и отбывающего, а также договор от тебя, что ты понимаешь последствия и несешь ответственность. И от меня расписка в получении оплаты за транзит и содержание в отеле.

– Оплата? – рассеянно спросила я, пытаюсь вчитаться в верхний листок.

Документы

Я вертела в руках листок, который вручила мне Франческа.

“Анкета прибывающего в_____. Цель визита (нужное подчеркнуть): туризм, постоянное проживание, рабочая поездка, учеба, обмен опытом, заключение брака, свой вариант_____”.

Надо же, как тут все серьезно. Я рассчитывала, разве что на магический ритуал, а здесь бюрократия сплошная.

– Конечно, – кивнула Франческа, – но ты не переживай, так как наши путешественники из разных миров, нет какой-то единой валюты. Я принимаю любые деньги и ценности, у меня обменник, с очень выгодным курсом... в мою пользу, правда.

Франческа хихикнула, но тут же приняла суровый вид и строго поинтересовалась:

– Так чем ты будешь рассчитываться, дорогая?

Вид у меня был до того обескураженный, должно быть, что она все и без слов поняла. И сочувственно спросила:

– Что, так торопилась из дома сбежать, что ни одной фамильной ценности не захватила? Или не успела дочитать инструкцию по перемещению до конца?

– По мне так видно, что я сбежала? – испугалась я.

– Ты в одном тапочке и явно домашней одежде. К тому же

довольно скромной, я бы вообще сказала, что это пижама. Извини, милая, у нас тут серьезное заведение и благотворительностью мы не занимаемся. Мою работу постоянно проверяют комиссии и дознаватели всех мастей изо всех пяти миров. Стоит одной пролезть без оплаты, и тут же куча нелегалов появится... А документы-то у тебя, кстати, с собой?

Я вздохнула. Ну, почему я и правда не дочитала до конца все, что было написано на том злополучном клочке бумаги?

– Так и думала, – погрустнела Франческа, – я тебя даже в комнату ожидания заселить не смогу. Они только для тех, кто оплатил переход в нужный ему мир. И отпустить не могу теперь. Ты ведь через заклинание сюда попала?

Я активно закивала. Может, это как-то сыграет мне на руку?

– Вооот! Магией пользовалась, твоя заявка на переход зафиксирована, пребывание “На перепутье” отслеживается. Могут вопросы возникнуть, как так – человек к нам портировался, а баланс не сходится. Так что, малышка, ничего другого не остается как встать на мое место.

– В качестве помощницы?

– В качестве меня! – Франческа радостно засмеялась, кажется только осознав, какие возможности перед ней открылись. – По законам этого места, если ты не можешь заплатить, то должна отработать.

– Долго? – напряглась я.

– Пока тебя не сменят.

И тут же меня добила:

– Я сама сюда так и попала! Просто забылось за давностью лет.

– За давностью? – это показалось мне очень подозрительным.

– Ага! Представь, я чуть младше тебя была, когда угодила за стойку.

Франческа гордо похлопала по столу.

– Но так и быть, я с этим местом сроднилась уже. Заключим с тобой контракт – подменяешь меня три месяца, в качестве отработки. А потом катись на все пять сторон. И я, считай, в отпуск схожу.

– А меня могут здесь найти? – спросила я робко, представив, как на пороге возникает дядюшка, потрясая вторым моим тапком, забытым в чайной.

– Исключено, – помотала головой Франческа, – место засекречено, вход либо через одну из дверей, или посредством заклинания. Но оно срабатывает раз в полгода, тебе повезло. Здесь у нас, знаешь ли, не очень оживленно. И обратно, как ты понимаешь, тебя тоже пока не отправить.

Я с облегчением выдохнула.

– Ну, вот и ладушки, подруга, – еще больше повеселела донна, – заполнение анкет откладывается. Сейчас подберем тебе приличную одежду и будешь дела у меня принимать!

И вдруг спохватилась:

– Зовут-то тебя как?

- Ирис, – представилась я своим домашним именем.
- Ну, поздравляю тебя, Ирис, ты принята на работу!

Передача дел

Пока я переодевалась в непривычно короткое и слишком обтягивающее платье, то думала о своей новой работе. Тетушка всегда говорила, что приличная женщина из хорошей семьи не должна работать. И бросала при этом косой взгляд на бонну. Как-то раз я спросила у той, обидны ли ей подобные намеки, на что получила ответ: “У меня это не работа, а посланное богами наказание за бурную молодость”. Стало понятно, что в чем-то жена дяди все же оказалась права.

Но ведь я-то еще не успела бурно провести свои юные годы! За что меня наказывать?

Эти мысли роем носились в моей голове, пока Франческа вытаскивала из-под стола коробки с бумагами, сдувала с них пыль, чихала и с грохотом пристраивала на стол. Вот зачем он такой длинный, теперь понятно!

– Ирис, не стесняйся, ближе подойди! – ласково позвала меня Франческа.

Я опасливо двинулась с места. Боялась я вовсе не эту добрую женщину или бесконечной документации. Платье, что сейчас на мне было, казалось совершенно непригодным для передвижения. Короткое, узкое, неприлично обтягивающее. Как бы оно не треснуло по шву или даже между швов, шагни я слишком широко!

– Да не паникуй, эта ткань тянется, – верно истолко-

вала донна мои сомнения, – платье из третьей двери, там очень далеко продвинулись в изготовлении всяких материалов. Фасончик, да, не особо для тебя привычный. Но тебе точно идет!

– Моя пижама, кажется, шла мне больше, донна Франческа, – осторожно заметила я, вглядываясь в коробочную ограду, разделявшую меня и эту удивительную женщину.

– Глупости какие! Строго говоря, ты сейчас уже даже не в своем мире, а на перепутье, тут ваша древняя мода не действует. Учись носить стильные вещи.

Решив, что лекцию об искусстве одеваться можно на этом пока закончить, Франческа поманила меня к себе, похлопав по одной из коробок. Пришлось обойти стол и встать рядом.

– Гляди, – поучала наставница, – здесь у меня чистые бланки лежат, тут вот заполненные. Архивов больше всего, я все никак не могу их перетащить в отдельную кладовку... ну вот займешься как раз. А вот тут ...

Франческа потянула за торчащий из совершенно разбитой коробки свернутый в рулон документ, и из бумажной трубы выскочила мышь!

Серая! С хвостом! И усами!

Она уставилась своими глазками-бусинками прямо на меня и вопросительно пискнула. Я тоже сначала пискнула, прежде чем завизжать.

– Чего пугаешь малыша? – неодобрительно заметила Франческа. – Он тут раньше тебя был, между прочим. Имей

уважение к местным жителям.

Грызуна при моем крике и правда сдуло со стола. Впечатлительное животное.

– Привыкай, их тут много, – предупредила моя новая коллега, – и разные, из всех пяти дверей набежали. Но они ничего, не злобные. Вот как-то помню, из второй какой-то птеродактиль вылетел. Так полдня вместе с клиентами гоняли его, кто шваброй, кто веником.

Ох, какие еще опасности меня тут подстерегают?

Пару часов мы разбирались с документацией, я подписала три разных формуляра о приеме-передаче, а также заключила соглашение. Так как у меня с собой не было никаких паспортов и свидетельств, Франческа мне тут же сообразила удостоверение личности. Взяла отпечатки пальцев, чуть не ослепила странным устройством, которое щелкнуло, сверкнуло и выдало глянцевую бумажку с изображением моего перекосенного лица.

Оформив документ, она подошла к двери номер один и пустила его в почтовый ящик, висевший в самом центре.

– Паспорт твой заверят, и к вечеру будешь оформлена, как подобает.

Я думала, что на этом все, но как бы не так. Франческа повела меня показывать свои, а теперь уже и мои, владения.

Мне пришло в голову, что здесь слишком тихо, особенно с тех пор как я перестала визжать. И тут же все изменилось.

Над дверью номер четыре загорелась красная лампочка,

коридор заполнили неприятные звуки.

– О, сирена сработала! – оживилась Франческа. – Дождись! Вот и посмотришь, как гостей принимать.

Гостем оказался сурового вида пожилой мужчина с острыми ушами и великолепными серебристыми волосами, в которых коварно притаились залысины. Он лениво одарил меня бирюзовым взглядом, с таким видом, словно выдавал главную в моей жизни награду.

– Эльфы все такие, – прошептала начальница.

Неужели столь высокомерный тип станет заполнять все эти карточки и бланки?

К моему удивлению, он справился быстро, не в первый раз путешествовал между мирами. Положил на наш стол элегантный чемоданчик. Решительно положил, по-хозяйски, сбив им сразу две коробки и спугнув трех мелких мышек.

В качестве оплаты протянул Франческе тонкий золотистый браслет. Та осмотрела его через огромную лупу, а затем сунула в сейф, который, как я уже знала, находился под столом и открывался пинком.

После оформления, донна проводила гостя в комнату напротив двери номер два, куда он впоследствии должен будет отбыть. Когда над той загорится зеленый сигнал.

– Ну, – повернулась хозяйка ко мне, – процедуру ты теперь знаешь. Можно тебя оставлять за старшую.

У меня было еще так много вопросов, но как только над очередной дверью загорелась зеленая лампочка, Франческа

рывком открыла вход в портал, и послав мне прощальный воздушный поцелуй, скрылась в ярком столпе света.

Глава 3. На новом месте

Я осталась одна и оглядела свои новые владения. Сколько мне тут предстоит прожить? А вдруг я состарюсь в этом месте?

Хотя это поинтереснее будет, чем, к примеру, служить бонной при какой-то капризной наследнице знатного рода. И уж точно лучше, чем стать женой самого ужасного человека в королевстве. Там можно и до старости не дожить.

Интересно, есть ли тут какое-то расписание или график открытия порталов? Хватит ли времени на то, чтобы поесть или поспать. Кстати, а где тут можно раздобыть еду или отдохнуть?

От нечего делать я пошла открывать двери. Те, что были порталами имели над входом небольшую цветную лампочку, а на самой двери была табличка с названиями, написанными на разных языках. Но даже те, что я могла прочитать, ни о чем мне не говорили. Например “Атомир”.

Замков на дверях, закрывающих порталы, не было, но открыть их не получалось. Видимо, это можно сделать только когда портал активен.

Напротив каждого из них была комната ожидания. Снаружи в замочной скважине торчал ключ. Я поочередно заглянула в каждую из дверей. Внутри это были стандартные жилые комнаты с простой, но добротной мебелью.

В одной из комнат я обнаружила трех мышат, которые что-то активно жевали.

– Ух, мелочь хвостатая! – прикрикнула я на них и замахнулась веником.

Я надеялась, что грызуны сбегут, заслышав мой грозный окрик и испугавшись веника. Но они продолжили самозабвенно жевать какие-то семечки совершенно не обращая на меня внимания.

Пришлось подтолкнуть обнаглевших постояльцев к выходу при помощи подметательного инструмента. А заодно и прибраться в номере. А то вдруг постоялец?

Разобравшись с жилыми комнатами, я пошла искать свои покои. Должна же тут быть комната для персонала.

За стойкой рецепции (это странное название я узнала от Франчески) была небольшая каморка, откуда моя предшественница вытащила для меня платье. Там же обнаружился большой шкаф с кучей каких-то кнопок. Я с любопытством решила разглядеть странное устройство.

В доме дядюшки было немного магических устройств, но такое я видела впервые. На кнопках вместо надписей красовались картинки. Кажется, это изображения еды. По крайней мере вот эту куриную ножку я узнала и без подсказок. Но большая часть рисунков оказалась мне незнакома.

Открыв дверку странного шкафа, я увидела лишь большое стеклянное блюдо. Закрывает дверку. Ткнула на кнопку с изображением курицы.

Шкаф мигнул лампочками и тихонько дзынькнул. Снова открыла дверь и чуть не вскрикнула. В центре блюда появилась небольшая тарелка с ароматной дымящейся куриной ножкой!

В животе обиженно булькнуло и заурчало. еда была такой аппетитной, что я не смогла совладать с собой. Протянула руку и с опаской дотронулась до еды. Потом схватила и попробовала. Вкусно!

Немного поигравшись с аппаратом, я поняла, что он помогает призвать различную, в том числе и незнакомую мне еду. Мыть посуду и выкидывать остатки еды не нужно. Достаточно положить все назад и ткнуть в кнопку с изображением мусорной корзины. Удобно!

У моей ноги жалобно пискнуло. Кажется, этот мышонок не принимал участия в пирушке в одном из номеров. Мне было не жалко, да и Франческа относилась к мышам хорошо. Пришлось заказать для них кусочек сыра.

Мыши довольно попискивали, а поев, забились по углам. И очень вовремя, потому что совсем скоро активировалась лампочка над дверью с порталом и из двери лихо выпрыгнул молодой человек.

Был он одет в какую-то форму, которая чрезвычайно ему шла. Не то военный, не то еще кто-то. И выправка была как у моего двоюродного дедушки – сразу видно, при звании.

Честно сказать, молодых людей мне приходилось видеть не так часто. Разве что только кузены и прочие родственни-

ки. Но они особого интереса не представляли.

Приличной девушке полагалось общаться с мужчинами исключительно на светских приемах, на которые Бретчетты не особенно любили ходить, и у себя устраивали изредка. Да и я была далеко не на каждом из них. Не любил дядюшка меня излишне часто демонстрировать своему окружению. Временами ему требовалось вызвать сочувствие и уважение, тогда он показывал сиротку, которой оказывает покровительство, то есть меня. В остальное же время я “постигала науки”, “болела” или “не пожелала приехать”.

Я с интересом уставилась на пришельца. А он на меня.

– А где бабуля?

Это он про Франческу так? Ничего себе, воспитание у джентльмена.

– Я за нее, – ответила я и важно вздернула подбородок.

Допрос

– Что значит “за нее”? – удивился посетитель. – Должность привратника не леденец на палочке, ее просто так никому не передашь. Документы есть?

Я уж было собралась метнуться за договором, который подписала со мной Франческа, но сообразила, что понятия не имею, кто передо мной. Форма, конечно, красивая, но я даже не знаю, что она означает в мире, откуда этот молодец пожаловал. Может быть, у них так официанты одеваются, или почтальоны.

– А у вас? – спросила я.

– Что – у нас? – не понял “почтальон”.

– Документы у вас имеются?

И постаралась на него строго посмотреть, как тетушка, когда я второй кусочек хлеба за обедом взять пыталась. Тип хмыкнул, и не отводя от меня глаз, полез в карман кителя, а я продолжала сурово сверлить его взглядом.

А он симпатичный! Темно-русые волосы аккуратно подстрижены и тщательно уложены. Глаза цвета морской волны смотрят с благожелательным прищуром, четко очерченные губы изображают полуулыбку. Небольшая родинка возле правого уголка рта добавляет особого очарования.

Диковинный для меня мундир облегает широкие плечи. Да и сложен парень неплохо. Кажется, я оценивала его, а он

– меня. И удостоверение, которое давно достал и держал на весу, предъявлять мне не торопился.

Тут уж я требовательно выставила вперед ладонь и командовала:

– Давайте, показывайте. Я тут лицо при исполнении, обязана за порядком следить и проверять, с кем разговариваю.

– Ого, а сменщица у Франки с характером, – одобрительно протянул парень, – позвольте представиться, Харди. Элвуд Харди. Дознаватель.

Раскрыл небольшую книжицу синего цвета и сунул мне под нос.

Я боялась, что букв не разберу, мало ли какой в его мире алфавит. Но, по счастью, записи в удостоверении были на нескольких языках, и один из них я понимала.

И правда, Элвуд Харди. Дознаватель. Что же он собрался тут дознавать?

– Ваша очередь, – посетитель незаметно, но целенаправленно надвигался на меня, оттесняя к рецепции. Скоро я уже была у своего стола.

– А мой паспорт пока на проверке, – не сразу вспомнила я, – донна Франческа опустила его вон в ту щель, и сказала ждать результат.

– Допустим, я вам поверил, – Харди прищурился еще больше, и уже не так благожелательно, – сам заберу ваш документ и вручу лично. А теперь договор предъявите.

– Сейчас, – пискнула я, как местная мышка, уж очень

официально держался этот Элвуд, – у меня он и правда есть.

– В этом не сомневаюсь, – кивнул дознаватель, – иначе Франка не смогла бы покинуть Перепутье. Это место нельзя оставить просто по своему желанию, коли ты привратник.

Надо же, какие тут все правильные! Без официального распоряжения не смеют с работы отлучиться. Франческа и правда столько лет честно ждала меня, даже странно.

– Итак, Ириселла, – протянул Харди, изучив бумаги и прочитав в них мое имя, – скажите мне, куда именно отправилась Франка?

– В дверь. Вторую или может быть третью. Я точно не успела разобрать, она так быстро скрылась!

– Скрылась, говорите? – тон Элвуда не предвещал ничего хорошего. – Значит, сбежала поспешно? Вещей с собой много взяла? Сколько? Чемодан? Два? А была ли при ней канистра или фляга? Может быть, термос?

Он наступал на меня все больше, и я уже вжалась в стойку спиной. Нет, я танцевала на приемах с парнями. Два раза. Но это было не так близко, как сейчас! Мы даже в медленном танце находились на расстоянии вытянутой руки или двух. Элвуд же почти прижимался ко мне, глядя сверху вниз, оказавшись неожиданно рослым. Я чувствовала его дыхание и приятный запах одеколона или средства для бритья. Кажется, это аромат мяты и дуба. Интересное и немного волнующее сочетание.

– Что такое термос? – только и сумела спросить я.

– В несознанку, значит, уходим? – хмыкнул Харди. – Крепкий орешек. Ничего, и не таких раскалывали.

Он собрался меня раскалывать? Какой опасный тип. Кажется, Франческа что-то от меня скрыла.

– У нее была с собой только сумка, – выдавила я, – ярко-желтая, с изображением попугая.

– И жидкостей вы в ней не заметили? – не отставал дознаватель.

– Я же там не копалась!

Мне стало некомфортно стоять, прижатой к столу, я попыталась слегка оттолкнуть Элвуда. Для этого пришлось положить ладони ему на грудь.

– Вы что, пристаёте ко мне? – Харди неверно истолковал мой жест и отпрыгнул.

– Нет, дознаватель! Это, скорее вы непозволительно близко ко мне стояли. Я могу это расценить как домогательства.

Он выглядел ошарашенным. Надо сказать, я и сама была от себя почти в шоке. Откуда взялась во мне эта бойкость? Обычно я не такая смелая с незнакомыми людьми. Хотя, как мне в этом быть уверенной, если в основном я общалась только со знакомыми?

Элвуд заметно смутился и принял еще более серьезный вид.

– Довожу до вашего сведения, – сказал он, стараясь глядеть куда-то в сторону, – что Франческа Китти подозревается в пособничестве контрабандистам. Через Перепутье из

одного мира в другой проносится весьма редкое вещество. Компонент магического эликсира, который не стоит вводить в широкое распространение.

– Почему? – заинтересовалась я.

– Это секретная информация, – Элвуд все же посмотрел на меня. Но не в лицо, а немного ниже. Проклятье, я и забыла, что выданное Франческой платье выполняет скорее декоративную функцию и мало что прикрывает.

Наверное, я покраснела, потому что Харди усмехнулся.

– Я провожу серьезнейшее расследование. И в покое вас не оставлю. Пока выполняйте свои обязанности, увидимся, когда будут готовы ваши документы. Я сам найду свой выход, не провожайте.

И он гордо удалился в четвертую дверь.

Постояльцы

После ухода дознавателя я не сразу пришла в себя. Никак не могла понять, какие чувства он вызывает у меня в первую очередь. Настолько они были противоречивыми. Надо быть с ним начеку!

Но долго поразмыслить мне не дали. Судя по часам, был уже полдень, и в порталы один за другим начали прибывать путешественники. Их оказалось столько, что я едва успевала все сделать. Хорошо, что многие из них совершали переход через систему порталов уже не в первый раз, а потому лучше меня знали процедуру по оформлению документов и режим работы порталов.

У пяти основных было расписание по открытию. Я поняла, что такой переход стоил дешевле. Некоторый даже группами прибывали и убывали. А если надо срочно и без толкучки, то за дополнительную плату можно было открыть портал вне графика.

Самым же дорогим считался переход через созданный временный портал. Когда посредством заклинания формируется проход из скопившейся в межмировом пространстве магии. Один и тот же человек может использовать этот сложный и во всех смыслах затратный способ не более двух раз в год. Именно так я сюда и попала. И отработать перемещение было самым гуманным для моего кошелька, который, к

слову, отсутствовал, вариантом.

Многие посетители удивлялись, не застав Франческу. Мужчины галантно отвешивали комплименты, хозяйственные матери семейств старались выторговать себе лучшие условия по цене.

Но в целом день проходил интересно. Мне даже понравилось работать. И почему тетушка всегда презрительно отзывалась о людях, которые вынуждены пойти на службу?

К закату поток посетителей стал меньше, и я смогла заказать себе какой-то незнакомой еды. К сожалению, пришлось все отдать мышам. Блюдо было каким-то странным и... Нельзя сказать, что еда была несвежей. Наоборот, какой-то слишком свежей.

На тарелке лежали кругляшки холодного вареного риса с сырой рыбой и какими-то сушеными листьями. В некоторых был огурец и непонятный белый соус. Все это дополнялось ядовито-зеленой горчицей и комплектовалось парой деревянных палочек. Интересно, их тоже есть? Наверное это специфическая еда для каких-нибудь эльфов.

Позавидовав всеядности своих серых питомцев, я заказала тарелку с чем-то дымящимся. К счастью, это был обычный тыквенный суп. Надо бы запомнить, какие кнопки вызывают приемлемую для меня пищу.

Когда я уже посчитала свой рабочий день законченным и собралась пойти переодеться в пижаму, открылась дверь портала. Но никто не вошел. Может быть гость невидимка?

Кто-то переговаривался прямо рядом со мной. Их несколько!

– Уважаемая, примите документы, – послышалось совсем близко.

Мне только невидимок не хватает! А сколько их? Вдруг среди них есть нелегалы? Я в панике схватила стопку формуляров, не зная, как их выдать невидимым посетителям.

– Здравствуйте! Скажите, а документы у вас тоже невидимые? – спросила я, глядя в пустоту перед собой.

– Видишь новенькая!

– Может больная?

– Ты с ней поаккуратнее, напугаешь еще.

А вот это обидно было. Если они невидимые, то это не значит, что и неслышимые!

И тут из под стойки вынырнула мохнатая рука и положила на стол пять паспортов. От неожиданности я аж подпрыгнула, а затем догадалась перегнуться через стойку и посмотреть вниз.

Прямо передо мной стояло пять низкорослых мужчин в смешных синих рабочих комбинезончиках с короткими штанишками. Ростом они были словно дети, однако вид имели вполне серьезный. Руки и ноги покрыты волосами. Стоят босиком. Да с таким подшерстком на ступнях обувь и не понадобится.

Я забрала документы и принялась за их оформление, стараясь не выказывать смущения.

– Нам нужна комната на ночь, – сказал тот полурослик, что казался старше всех и носил бороду, – добираться спец-порталом будет дороже. Отправимся утренним регулярным.

– Пять комнат? – уточнила я.

– Нет, одна комната с большой кроватью. Они здесь такие огромные, что мы помещаемся поперек.

Еще раз оплошать мне не хотелось, поэтому я с невозможным видом и без лишних вопросов забрала у ночных постояльцев оплату и проводила их в ближайшую комнату.

Мужчинки забрались в постель прямо в одежде. Да и ноги их наверняка чистотой не отличались. Интересно, как мне потом белье стирать?

Ремонт

Едва я закрыла дверь в комнату моих необычных постельцев, оттуда донесся молодецкий храп. Вот он, крепкий и здоровый сон.

Мне захотелось последовать примеру полуросликов, к финалу этого бесконечного дня я уже еле на ногах могла стоять.

Была одна проблема: пока не вполне ясно, где же мне спать. В комнатке для персонала, конечно, был прекрасный гардероб с одеждой из всех пяти миров и чудесное устройство, которое не оставит меня голодной.

А кровати я там не обнаружила!

Не в шкафу же на полке с шейными платками мне спать прикажете.

Я стояла посреди своей каморки и растерянно оглядывалась. Нет ни диванчика, ни кушетки, ни даже матраса, брошенного на пол. Тут, собственно, и пола-то нет почти. Свободного. Все чем-то заставлено. Хотя, пожалуй, вон тот прямоугольник у единственной не загороженной шкафом или стеллажом стены выглядит свежее, чем остальной пол. Будто его протирают. Там, кажется, и краска ярче. Может быть, Франческа кидала туда какие-то одеяла или старые пиджаки, и коротала ночи на ворохе тряпья?

Встав на это место, я задумалась. Намного ли лучше ны-

нешняя участь той, что уготовил для меня дядюшка? При мысли, что придется спать на жестком полу в компании мышей, я пришла в отчаяние и забыла, что истинная леди должна проявлять сдержанность. Пнула стенку что было силы. И, кажется, сломала ее! Потому что вначале доска, которой от меня досталось, вдавилась внутрь, а затем сверху отвалился кусок стены! Я едва успела отскочить, чтобы меня не зашибло,

отлетела назад, впечатавшись в шкаф с одеждой спиной.

“Бац” – простонала дверца, прежде чем на меня свалиться. Мой первый день на новой работе начинается с разрушений!

Вот и шкаф повредила, и стену... Хотя... посмотрев перед собой, я увидела симпатичную небольшую тахту. Сразу застеленную.

Оказывается, своим пинком я привела в действие скрытый механизм. Все это время кровать была укрыта в стене. Нажатие на определенное место опускало и поднимало ее. Как хитро здесь решили проблему нехватки пространства.

Что ж, у меня было, где спать. А починкой шкафа можно заняться и потом.

Осторожно отставив поломанную дверцу в сторону, я пошарила внутри вначале глазами, а потом руками. И обнаружила милейшую пижаму, уютную, теплую, в голубой цветочек.

Увы, мой сон не был таким крепким, как у пятерки жиль-

цов за стенкой. я отчетливо слышала их храп и свист, кажется, он беспокоил даже мышей. По крайней мере, они шуршали, словно решили устроить вечеринку в честь моего прибытия на Перепутье.

Стоило сомкнуть глаза, начинала сниться полнейшая ерунда. Уснуть удалось только под утро. И только я провалилась в сон, как меня грубо из него вырвали.

В дверь колотили, кажется, пятью кулаками одновременно.

– Хозяйка, вставай, нам отправляться скоро! – зычно кричал один из полуросликов.

Я открыла глаза, соображая, где же нахожусь. Неловко встала, тут же врезавшись в отставленную накануне дверцу шкафа. Та свалилась с диким грохотом.

Мои постояльцы явно приняли этот звук за приглашение войти и ворвались ко мне, испуганно вращая глазами.

– Где она?

– Ее тоже украли драконы?

– Нет! Вон, живая стоит!

Я услышала сразу пять вздохов облегчения.

– Доброе утро, – пробурчала я, протирая глаза.

– Хозяюшка, может ты нам чаю на дорожку сделаешь, а мы пока тут тебе ремонт сделаем? – предложил самый старший из полуросликов.

– А вы умеете? – осторожно спросила я.

– Обижает! – протянул кудрявый блондин. Он весь был

блондин и кудрявый, на ногах тоже.

– Мы же хоббиты-ремонтники, путешествуем между мирами, чиним, строим, стена красить, обои клеить, плитка класть кому надо. С нами сговориться проще и дешевле, вот и приглашают нас, а не своих.

Как удачно! У меня тут мебель поломанная, и сразу профессионалы появились вовремя.

– А что я вам должна буду? – спросила я, наученная горьким опытом. Оплатой тут надо заранее интересоваться.

– Скидочку нам сделаешь на следующее перемещение, – деловито сказал старший, – а пока вот чайку завари. С плюшками, если есть!

С организацией перекуса для бригады хоббитов мне помогло справиться все то же устройство доставки блюд и продуктов.

Только я успела поставить на крохотный столик пять чашек с горячим напитком и три тарелки с бутербродами, как старший прогорланил:

– Хозяйка, принимай работу!

– Как, уже? – удивилась я.

Глянула на свой шкаф и замерла на месте.

– Это... что? – едва нашла силы произнести я. За те десять минут, на которые я отвернулась от моих работяг, мебель очень изменилась. Я бы даже сказала, перестала ей быть.

На первый взгляд мне показалось, что шкаф превратился в шалаш. Две его стенки поставлены под углом, образуя что-

то вроде крыши. Под этой крышей покоилась вся одежда. А остальные доски, что остались от дверей и полок, образовывали забор, придавливая тряпки и не давая им развалиться по сторонам.

– Дык, что толку тебе эти двери навешивать? – старший смотрел на меня безмятежным голубым взглядом. – Опять оторвешь. Неуклюжая ты. А так и вещи все на виду, и эстетически привлекательно.

– А еще там спать можно, – радостно сообщил блондин.

Не зная, что и сказать, я напоила бригаду чаем, заказала дополнительно еще три тарелки с бутербродами. Три раза. А потом проводила работничков на их регулярный рейс.

– Ты это, говори, если еще что починить надо, – по-отечески ласково сказал на прощание старший, открывая дверь в портал.

– Спасибо, не надо ничего, – поспешно ответила я, жадно заглядывая поверх голов путешественников внутрь.

С моей точки был виден яркий свет, в котором растворились горе-ремонтники. Если они всё так чинят, как мой несчастный шкаф, полагаю, второй раз их никто не приглашает.

Дверь захлопнулась и в наступившей тишине я услышала четкие, чеканные шаги. Сзади кто-то ко мне подходил, величаво и неторопливо.

– Ириселла? – голос Элвуда Харди я узнала сразу. – Боюсь, нам придется поговорить раньше, чем я думал.

Глава 4. Опечатка

– И вам доброе утро, господин дознаватель, – я обернулась и бесстрашно посмотрела на щеголеватого посетителя. На его белоснежном кителе сегодня появилась золотая звезда, сияющая как дядина лысина. Вчера я этот знак отличия не заметила. Специально ради визита ко мне начистил и нацепил, или его наградить успели менее чем за сутки?

– Угостить вас чаем или может быть, компотом? – неожиданно для себя предложила я.

– В вашем блюдомате неплохой какао, – откликнулся с энтузиазмом Элвуд, – а вот кофе там заказывать не советую, препротивнейший. Перепутью стоит сменить поставщика.

Мирно болтая, мы дошли до моей каморки, и только пригласив дознавателя войти, я поняла, что выглядит служебное жильё странно.

У одной стены – шалаш из разобранного шкафа, постель неубрана. Ужас! По сути, я позвала мужчину к себе в спальню! Могла бы хоть кровать поднять, как было.

– О, у вас тут хоббиты-гастрабайтеры побывали? – вдруг с пониманием протянул Харди.

– Гастра... что? – удивилась я.

– Не обращайтесь внимания, это словечко из мира номер пять. Откуда, кстати поставляется примерно треть кушаний в ваш блюдомат. Там так называют кочующих бригадами ре-

МОНТНИКОВ.

– Вы столько всего знаете! – восхитилась я, пододвигая к нему единственную в помещении табуретку.

– Вам тут не хватает столика побольше, – заметил Элвуд, – но цель моего визита – не обсуждение мебели.

Он поставил кружку с какао на стол, пошарил в кармане кителя и достал маленькую желтую книжечку.

– Что это? – заинтересовалась я.

– Странный вопрос, – хищновато улыбнулся дознаватель, – ведь это ваше собственное удостоверение личности. Или у вас их столько, что все не запоминаешь толком?

– Н-нет, – я слегка растерялась и сделала шаг назад.

– Присядьте, – сказал Харди командным тоном, – неудобно смотреть на вас снизу вверх.

– Тут больше нет стульев!

– Можно воспользоваться кроватью, – Элвуд кивнул в направлении моего ложа.

– Что вы такое предлагаете приличной девушке! – возмутилась я.

– Приличной? – Харди как-то оскорбительно прищурился, угрожающе поднялся с табурета, обошел стол, не сводя с меня взгляда и сунул мне под нос раскрытую книжицу.

– Узнаёте?

Я увидела собственное изображение. Искраженную от внезапной вспышки физиономию. И кивнула.

– Стало быть, вы признаете, что Ирис Бречет – ваше

имя? – он опять нависал надо мной, пытливо и требовательно глядя прямо в глаза. Я чувствовала его тепло и причудливую смесь ароматов мяты и осенних дубовых листьев. Это странным образом волновало.

– Бретчетт, – поправила я его, кажется, с трудом вспомнив собственную фамилию.

– А в документе указано: Бречет! – с торжеством изрек Харди. – Так что, отпираться бесполезно. Бумаги врать не станут.

С ума сойти! Франческа записывала мое имя на слух. И вместо Ириселлы Бретчетт трудоустроила Ирис Бречет, получается. Я даже обрадовалась, до чего же все хорошо складывается. Если родственники и будут меня искать, точно найти по имени и фамилии не смогут!

Но радость оказалась преждевременной.

– Я думаю, сразу вас арестовать, или подождать, когда придут результаты анализа отпечатков пальцев? – задумчиво проронил дознаватель.

– Арестовать? – от такой перспективки я лишилась равновесия и все же бухнулась на кровать. На самый краешек.

Контрабанда

– За что вы собираетесь меня арестовать, Харди? Или это пустые угрозы?

Он медленно опустил передо мной на корточки, и я внезапно вспомнила, что так и не успела переодеть пижаму. От меня бы сейчас семья в полном составе отреклась! Сажу на незастеленной постели и в таком легкомысленном одеянии.

– Ирис Бречет разыскивают в трех подведомственных мне мирах. За мошенничество в особо крупных размерах. Может ли быть совпадением то, что ее имя всплывает здесь, в Перепутье, именно сейчас, когда я расследую дело о контрабанде? Не думаю!

Харди светился, словно ему пообещали вторую золотую звезду. Хотя, кто знает, может так оно и есть.

– Это ошибка! Опечатка! – я вскочила с кровати и попыталась побегать по комнате, но увы, в тесной камерке особо не разбежишься. А скоро, возможно, я сменю ее на тюремную камеру! Вот кошмар!

Самой трудно поверить, что пять минут назад меня беспокоило, насколько фривольно я выгляжу в пижаме. Она куда скромнее вчерашнего платья.

– Даже если и так, – Харди легко выпрямился. У него отличная физическая подготовка, вон как быстро позы меняет. Хотя, не о том я сейчас думаю.

– Все равно вы очень подозрительная. Жаль, взятые у вас отпечатки сверят с пальчиками Бречет только к вечеру или даже завтрашнему утру. Но я практически уверен – они совпадут.

На меня накатила паника. А что, если он прав? Нет, я то, конечно, не преступница, которую разыскивают в разных мирах. Но вдруг Франческа связана с бандой мошенников и контрабандистов? Тогда она специально неправильно написала мои имя и фамилию и могла подменить и отпечатки пальцев!

– Что за контрабанда, о которой вы уже второй день говорите? – спросила я, чтобы понимать, насколько серьезное дело мне попытаются приписать конкретно “На Перепутье”.

– Не ломайте комедию, Ирис, – строго сказал Харди, – вы и так прекрасно знаете, что здесь у вас каким-то образом организовали канал передачи гупуса.

– Чего? – не поняла я.

– Прекрасная актерская игра, – похвала прозвучала в его устах немного обиженно, – но я вам так и быть, подыграю. Гупус – это магическое зелье, кратковременно улучшающее память. Наши студенты придумали использовать его перед экзаменами. С его помощью можно запомнить на сутки целый учебник и получить высшую оценку. Правда, потом материал забудется полностью и в голове останется только информация, которая там уже была.

– Удивительно! – не удержалась я.

– Что удивительного? – Харди, кажется, разозлился. – Из наших академий выходят сотни фальшивых магов, целителей и прочих важных специалистов. Так и королевство развалить можно. А то и весь мир.

– А если запретить этот ваш... гупус? – робко предложила я.

– Его уже и запретили. И вообще в нашем мире его создать невозможно, потому что в нем нет главного компонента, который для этого необходим. Он попадает к нам в виде масла. А в том мире, откуда его получают, не хватает того, что есть у нас, понимаете?

Я кивнула. Кажется, Элвуд даже слегка забылся и просто делился со мной наболевшим.

– И мне нужно понять, как происходит обмен. А тут вы – преступница, которую разыскивают вообще все!

– Правда, я тут ни при чем! – пришлось даже руки заломить для правдоподобности.

– С этим мы еще разберемся.

Харди вернулся к столику, взял кружку с какао, допил его одним глотком. Строго посмотрел на меня, сказав:

– Ухожу, но не прощаюсь!

И гордо удалился.

В лесу

С меня хватит!

Я так не хотела оказаться в заточении в замке тирана-мужа, а теперь вот-вот уйду в настоящую тюрьму, и на меня повесят все преступления трех миров! Кажется, жить взаперти – мой удел. И еще не понятно, где страшнее.

Но я так просто не сдамся. Сбежала один раз, убегу и второй! Что там Франческа говорила? Я не могу уйти через портал! Но кто сказал, что я не могу покинуть это место через дверь?!

Кстати, а где здесь выход? Я бросилась по коридору, в панике открывая одну дверь за другой, натываясь то на кладовку, то на спальню. Не может же быть, чтобы я была в заточении в огромном каменном мешке! От одной мысли об этом мне стало душно.

Наконец, искомая дверь обнаружилась. В конце коридора был вход в просторное никак не используемое помещение с витражными окнами. Я даже испугалась, что за цветными стеклами ничего нет, а свет – всего лишь порождение магии. Но вот еще одна массивная дверь. Такая точно не может вести в подсобку!

И даже ключ из замочной скважины торчит. С трудом провернула ржавую железку – видно давно ее никто не трогал. Наконец, замок поддался, и я смогла выбраться на ули-

цу.

Перед моим взглядом предстал широкий двор, заросший травой по пояс. Кажется, этим входом совсем не пользовались. Чуть поодаль виднелся покосившийся от времени забор.

Я решительно вышла. Порыв ветра швырнул растрепанные волосы мне в лицо и захлопнул дверь. Что ж, назад пути нет, только вперед, пока меня не хватились.

Из леса, окружавшего “Перепутье”, не выходило ни одной тропинки. Никто не приходит сюда пешком. Может, и о том, что я ушла этим путем, не догадаются. Калитка заржавела и поддалась со скрипом. Небольшой щели хватило, чтобы я протиснулась, испачкав пижаму в ржавчине. Опять я сбегая в пижаме! Хотя это даже практичнее, чем легкомысленное платье-униформа.

Что ж, прощай, “Перепутье”! Я припустилась по лесу, стараясь чтобы деревья как можно скорее укрыли меня. Лес был светлым, с редкими деревьями. Утреннее солнце играло в зеленой листве, весело пели птицы, радуясь вместе со мной удачному освобождению.

Но чем глубже я заходила, тем гуще росли деревья. Они становились выше, плотнее смыкаясь сверху и уже не пропуская солнечный свет. Птицы не пели, а лишь испуганно вспархивали с веток, если я случайно натыкалась на них. А все пространство между деревьями занимал колючий кустарник. То тут, то там свисали белые нити паутины.

Но я продолжала упрямо идти вперед. Рано или поздно я должна буду выйти на поляну или какому-нибудь селению.

Сколько прошло времени? Час? День? Ноги еле переступали, в животе жалобно урчало, нестерпимо хотелось пить. Кажется, к следующему побегу надо будет готовиться тщательнее.

С каждым шагом идти становилось сложнее, и я малодушно подумала о том, не лучше ли будет вернуться.

И тут я услышала протяжный вой где-то сзади. Где-то справа ухнула спящая птица. Со страху я припустилась так, что не заметила, как ветки хлестали мне по лицу и рвали растрепавшиеся волосы.

Внезапно лес начал редеть. Я ликовала! Скоро я выберусь к селу или может быть к реке. Через десяток шагов я снова увидела солнечный свет и наконец за деревьями показалась крыша одинокого дома, стоявшего на ярко освещенной полянке.

Шатаясь и утирая кровь с ободранной щеки, я вышла к “Перепутью” с противоположной стороны. Проклятье!

Кажется, я читала в каком-то учебнике, что одна нога у человека длиннее другой, поэтому мы всегда ходим по кругу. Наверное поэтому я сделала крюк и вернулась к изначальной точке. Но я так просто не сдамся!

Припомнив совет про солнце и стороны света я развернулась в лес и пошла так, что Солнце было четко справа. Удивительно, но сколько бы я ни шла, солнце так и оставалось

справа. Но лишь только я вошла в самую чашу, то внезапно оно стало светить слева.

Что за чудеса? Я точно не меняла направления движения. Шаг назад – солнце справа. Два вперед – снова слева.

Неужели это место заколдованное и я не могу отойти от “Перепутья”?

Попытавшись и так, и этак, я поняла, что сбежать просто невозможно. Пришлось признать свое поражение и смиренно вернуться назад.

Глава 5. Коллапс в Перепутье

Вот значит, почему донна Франческа не могла уйти из этой странной гостиницы, пока у нее на руках не будет договора от сменщика! “Перепутье” не отпускало своих прихватчиков просто так.

Осознав это, я чуть не погрузилась в панику и депрессию, но потом вспомнила, что и так уже там нахожусь после известия о предстоящем браке с чудовищем и почти людоедом.

Со вздохом открыв входную дверь “Перепутья”, услышала гудение. Что, сюда осиный рой проник, пока я по лесу гуляла?

Углубившись внутрь помещения, поняла, что это не насекомые. Сколько же я сбегала, если столько путешественников успели повывлезать изо всех дверей? И в основном, группами и семьями странствуют.

В холле было не пройти, у рецепции образовался затор, я еле протиснулась на свое рабочее место.

– Барышня, вас тут не стояло! – возмутилась дородная мать семейства в косынке, концы которой были смешно завязаны на лбу. К ее юбке испуганно жались трое розовощеких малышей, перемазанных чем-то липким. У одного в руке был леденец на палочке.

– Действительно, такая молодая, а пролезть без очереди пытается! – вторил ей сухощавый пожилой мужчина с круто

завитыми рогами. С таким лучше не ссориться.

– Франческа сегодня непозволительно задерживается! – подал голос кто-то третий.

Всего же оформления и переправы ожидало около полутора десятка клиентов. К счастью, хоббитов среди них не оказалось. А то в мое отсутствие они бы “Перепутье” основательно перестроили. До неузнаваемости.

– Дамы и господа! – торжественно обратилась я ко всем присутствующим. – Донна Франческа отбыла в отпуск, а на время ее отсутствия обязанности привратника выполняю я. Меня зовут Ирис.

Общество путешественников между мирами загалдело.

– Прошу меня понять и простить, я пока еще не привыкла к местному расписанию. Сейчас устраним все накладки.

– Да мы уже три регулярных рейса пропустили! – возмутилась дама с хвостиками на лбу. – Наша дверь теперь откроется только ночью. А комната нам не по карману.

– А которая ваша дверь? – заинтересовался рогатый.

– Третья, – ответила мать семейства и скорбно поджала губы.

– У меня тоже! – раздалось неподалеку.

– И у меня!

– И у нас!

Я обвела взглядом собравшихся. Если верно понимаю, коллективный переход стоит дешевле. Можно сыграть на этом.

– Минуточку! – подняла я вверх большой палец и полезла в пухлую книгу с засаленными страницами, свод правил перемещения.

– Полдня она где-то гуляла, а теперь минуточку ей! – разговорчивая женщина не успокаивалась.

Таким клиентам хорошо было бы затыкать рот. Булочками с чаем, например. Надо разобраться, как работает блюдомат и есть ли у него предел для заказов. Элвуд Харди сказал про каких-то поставщиков. Значит, теоретически можно с ними договориться. И оборудовать для ожидающих что-то типа буфета.

Нужный мне пункт правил нашелся не сразу, но очень меня порадовал. Да, я могла организовать отправку коллективного рейса вне графика по сниженной стоимости. Для этого нужно подать запрос, что делается с помощью кнопок на пульте, что спрятан внутри стола. Я пока этой функцией не пользовалась. Вводится количество путешественников и номер портала. И магическая система выдает ближайшее доступное время.

– Так, отставить волнения! – решительно сказала я. – Начинаем оформление, и возможно, вам не придется торчать тут до ночи или завтрашнего утра.

Не так-то легко иметь дело с кучей недовольного народа, я попыталась отстраниться от их колючих взглядов и недобрых ухмылок, которые появлялись, стоило мне замешкаться или что-то напутать.

Вспомнив слова Харди о контрабандистах, я нет-нет да и приглядывалась к своим путешественникам. Неужели кто-то из них не просто навещает родню или хочет устроиться на работу, а провозит угрожающее экономике и образованию мира Элвуда вещество?

Если бы мне удалось поймать негодника за руку, угроза ареста перестала бы надо мной висеть.

– Так, всем, кому третья дверь – построились! – скомандовала я, закончив принимать документы и оплату.

Удивительно, но они меня послушались!

Перестали шушукаться, отпускать остроты по поводу моей... пижамы! Ох!

Я только лишь сейчас вспомнила, что не успела переодеться. Еще бы они не хихикали надо мной.

Наверняка я покраснела, потому что один сердобольный старичок вдруг сказал:

– Деточка, вам жарко? Возможно, местный климат не очень подходит. Рекомендую, как вернется Франческа, посетить мир номер один. Там чудесный горный воздух и прохладный климат.

– Да аллергия у нее это! – авторитетно заявила женщина в косынке. – У моего средненького все время щеки такие после того как он всю сахарницу вылижет. Вы, милочка, под стол недавно наклонялись, не за этим ли?

Дожили! Меня уже подозревают в том, что я сахар сама у себя ворую. Как мышь какая-нибудь. Но нельзя терять толь-

ко приобретенное преимущество и я не позволила себе и клиентам расслабиться.

– Посчитаем, сколько вас! – обратилась я тоном, не терпящим возражений, к очереди в мир номер три.

И хоть я сама могла их пересчитать, дождалась, пока они выполняют задание.

– Первый!

– Второй!

– Третья!

К моему счастью, их оказалось шестеро. Больше пяти, как правила и требовали.

С огромным облегчением я отправила эту партию уже через десять минут.

С остальными разобраться было проще. Порталы в первый, четвертый и второй мир открывались с разницей в пять – десять минут. До пятого было чуть больше часа.

Даже на ночь никого не останется, по крайней мере из этих граждан, если только новые придут.

И они прибыли, но уже не в таком количестве. Устроить в комнатах ожидания пришлось всего троих постояльцев. Того самого сурового эльфа, со знакомства с которым и началась моя карьера здесь, и парочку молодоженов. Последние все время целовались, от чего мне сделалось неудобно, я поспешила сунуть им ключи от вилл-номера и чуть ли не затолкала их в опочивальню.

Теперь можно отдохнуть, перекусить и наконец-то сме-

нить одежду.

Хотя... есть ли смысл? Ведь снова ночь на дворе.

Стирка

Заглянула в свою каморку. Какая же тоска! Даже живя в доме дядюшки, который не очень-то тратился на мое содержание, я имела лучшие условия для существования. А тут еще этот разоренный варварами-гастарбайтерами шкаф!

Раз уж я тут надолго застряла, то надо как-то обустроить свой быт. Для начала надо найти душ, а то после пробежки по лесу я мало чем отличалась от его обитателей. Особенно по запаху.

Кажется что-то похожее я видела, когда утром в панике носилась по “Перепутью”. Душ был один на все заведение, если не считать вип-номера, но там сейчас занято. Гостей здесь останавливается не так уж много, поэтому на удобствах сэкономили.

Порывшись в шкафу, и найдя чистый махровый халат и пушистое полотенце, отправилась по пустынному коридору в комнату для омовений. Просто, но чистенько. Даже баночки с жидким мылом и шампунем есть. Некоторые на непонятных языках, их брать не стала. Видимо это для посетителей из каких-то совсем экзотических миров.

Пижаму, в которой я бегала по лесу, спасать уже не было смысла. Она больше похожа на лохмотья, чем на что-то приличное. Вот даже ящик есть, на котором написано, что не пригодную к носке одежду следует утилизировать в него.

А рядом ящик побольше, на нем указано, что он для грязной одежды и полотенец.

Как удобно! Наверное сотрудники гостиницы должны постирать эту одежду и выдать постояльцам позже. Но ведь единственный сотрудник “Перепутья” – это я! И как я должна стирать одежду? А что делать с тем, что сдано в утиль?

Из душа я выходила в приподнятом настроении: ароматные баночки и горячая вода сделали свое дело. Завернувшись в халат и накрутив огромное полотенце на голову, я выплыла в коридор ароматным пушистым облачком.

– Постоянно приходится вас ждать! – услышала я ледяной голос.

Стенку напротив подпирал тот самый эльф, который остался на ночь в одной из комнат ожидания. Она была не вип, а потому не оборудована собственными удобствами.

– Надеюсь, что в ближайшее время вас заменят на кого-то более расторопного, – со всей суровостью заявил эльф и прошествовал в душ, – надеюсь, хотя бы чистая одежда будет завтра подана вовремя.

Чистая одежда? Да как мне ее привести в порядок-то? Я запаниковала и побежала к документам, которые мне оставила Франческа. Если я нашла, как пользоваться порталами, то и устройство для стирки тоже найду. Не думаю, что моя предшественница ночами стирала одежду постояльцев в лохани.

Но как я ни старалась, нигде не было такой инструкции.

И что же делать? Пока я рылась в ворохе документов, эльф с халате уже успел прошестьвовать в свою комнату, презрительно смерив меня взглядом. Ну конечно, я стояла все еще с полотенцем на голове и даже не думала пойти переодеться!

Придется заняться стиркой вручную, чтобы не вызывать утром новую волну недовольства. Дождавшись, когда несносный зануда скроется в своем номере, я поспешила назад в душевую. Постираю одежду сама. Надеюсь, запах ромашки ему понравится. Очень успокаивает.

Я даже нашла какой-то старый таз, в котором можно будет развести мыльный раствор для стирки и приволокла его поближе. Каково же было мое удивление, когда, открыв ящик, я не обнаружила там совершенно никакой одежды. Может ушастый перепутал, и сложил свой вычурный камзол в ящик для утиля?

Но второй ящик оказался так же пуст. Даже моей изодранной пижамы не было. Одежды не было ни в душевой, ни под лавочкой. Неужели кто-то украл одежду? Может быть мыши?

Представляю, как будет зол утром эльф, когда выяснится, что ему предстоит проделать дальнейшее путешествие в махровом халате с эмблемой “Перепутья”. Отставив ненужный уже таз, в растерянности вернулась в свою каморку. Надо хоть переодеться. И придумать, как объяснить постояльцу пропажу его одежды.

Внезапно в углу что-то тренькнуло. Кажется, где-то под

блюдоматом. Нагнувшись, обнаружила под столом еще один ящик, на котором горел зеленый огонек. Приподняла тяжелую крышку, и ахнула.

В ящике лежала чистая и только что выглаженная одежда: очаровательная женская пижама и эльфийский костюм с накрахмаленными воротничками. И если костюм был точно таким же как тот, в котором эльф явился сегодня днем, то пижама была совершенно новая. Более теплая и плотная. Наверное, чтобы не так изнашивалась от пробежек по лесу.

Проснулась я резко, как от толчка. Было еще темно, и я не сразу сообразила, где я и что меня разбудило. Попыталась накрыться одеялом с головой и еще немного поспать. Но странный шум нарастал.

Мыши! Зверушки столпились подле блюдомата и отчаянно пищали.

– Кажется я вчера забыла вас покормить, – извиняющимся тоном сказала я.

Серые соседи запищали с осуждением.

– Кажется, я и себя забыла покормить, так сильно устала.

Пришлось вставать и плестись к блюдомату, чтобы намагичить еды себе и назойливым питомцам. Сегодня на завтрак у меня будет чашечка кофе и блинчики с шоколадом.

Мышки с благодарностью попискивали, получив сладкие сухарики. Интересно даже, как это я по их писку понимаю эмоции? Внезапно они встрепенулись, и убежали под стол.

Кажется, в коридоре какое-то шевеление. Пришлось одеваться в униформу и выходить к стойке. Это был молодой муж из вип-номера.

– Милейшая, а не найдется ли у вас чего-нибудь к завтраку? Мы с моей супругой несколько проголодались. Знаете ли, медовый месяц – довольно трудозатратное мероприятие, – тут он немного покраснел.

А вот и мой блюдомат пригодится! Ведь с помощью него можно и ожидающим время скоротать, и денег заработать, чтобы мне потом хватило на обустройство в новом мире. Не в пижаме же уходить отсюда, когда Франческа вернется!

– А что бы вы хотели? – поинтересовалась я, надеясь, что мужчина не назовет ничего из того, что я не знаю.

– А у вас еще и выбор есть?! – обрадовался он. – Тогда подайте нам что-то на свой вкус. И можно побольше. Я пока не изучил вкусы своей супруги.

Я ликовала! Это был мой шанс проявить себя, ну и использовать блюдомат на полную мощность. Удалившись в свою комнату, я принялась заказывать все, что по моему мнению могло подойти для завтрака: сладкую выпечку, паштеты и круассаны, соленую рыбу, свежие фрукты, соки, кофе и какао. Еды оказалось так много, что я не смогла уместить все на одном подносе, пришлось использовать небольшой столик на колесиках.

Водрузив все угощения, я направилась в комнату к молодоженам. Молодая супруга радостно взвизгнула и бросилась

на шею мужу. Кажется, она была очень голодна, а я угадала с ассортиментом представленных блюд. В мою ладонь перекочевали несколько увесистых золотых монет, и я, довольная, отправилась выполнять другие свои утренние обязанности.

Для начала необходимо было отнести высокомерному эльфу его одежду. Я постучалась в дверь, держа в руках охапку накрахмаленных рубашек и надушенных платков.

Эльф бесшумно открыл. Ни один мускул на его лице не дрогнул, когда он принимал из моих рук чистую одежду. Ни благодарности, ни чаевых.

– Не желаете ли кофе? – пискнула я, но его ледяное высокомерие молча захлопнуло дверь, словно меня и не было там.

Что ж, не буду обращать внимание на зазнаек, а немедленно займусь организацией на территории “Перепутья” кафе, где подают блюда из всех пяти миров.

Окрыленная своей идеей я вернулась к стойке, чтобы немедленно начать составлять список кушаний, которые может выдавать блюдомат. Я низко склонилась над листком бумаги, и старательно выводила слово “курасан”, когда прямо над ухом прозвучало ледяное:

– Постарайтесь в этот раз не наделать ошибок при оформлении документа, Ириселла Бретчетт!

Глава 6. Разговор с дознавателем

– И вам доброго утречка, Харди. Элвуд Харди.

Я медленно развернулась к дознавателю, попутно пристраивая на лицо серьезную и невозмутимую мину.

Сегодня он еще с большим тщанием уложил свою шикарную стрижку. Я ему нравлюсь, или просто у него больше времени оказалось с утра?

– Надо полагать, я вне подозрений? – он не должен догадаться, как сейчас трепыхается мое сердечко. Рядом с ним становлюсь излишне резкой и даже дерзкой, но все это от дикого волнения, которое я испытываю.

– Никто не может быть вне подозрений, – не согласился со мной Харди. – Но да, ваши отпечатки пальцев оказались чисты. Так что я отдал ваш паспорт на переделку, скоро будете обладать верными документами. Но на вашем месте я внимательней относился бы к заполнению бумаг.

– Сколько вам лет, Элвуд? – спросила я.

– Двадцать девять. А что?

– Вы такой молодой еще, а ведете себя как моя бонна. Даже Франческа в сравнении с вами – юная девица.

– И довольно взбалмошная, – сухо отреагировал дознаватель, – оставила после себя первую встречную. Скорее всего, я был прав, подозревая ее в пособничестве контрабанде.

– Вы не очень-то проницательный дознаватель, – возрази-

ла я, – конечно, я первая встречающая и почти не успела с ней пообщаться. Но донна Франческа совершенно не похожа на преступницу, которая будет сосредоточенно и методично заниматься передачей контрабанды. Тем более как вы сказали – это только один компонент сложного зелья?

– Именно так, – Элвуд, конечно, обиделся на “не очень проникательного”, но возможность поговорить о любимом деле его все же явно привлекала.

– Пожалуй что вы и правы, – сказал он задумчиво, – бывает, что свежим взглядом многое более очевидно, чем следователю с замыленным глазом. Франка бы потеряла терпение, вынуди ее кто-то участвовать в подобной операции. Меня всегда это в ней удивляло.

– Что именно?

– Сами подумайте. У нее куча времени, торопиться никуда не надо. Выйти отсюда никуда нельзя. Выходной, когда ты можешь открыть одну дверь и провести день в другом мире – раз в пять лет. На ее месте многие сходили с ума или находили какое-то увлечение, которое требует сосредоточенности. А Франческа... она все равно живет так, словно у нее один день, чтобы все успеть.

– Один выходной раз в пять лет? – ужаснулась я. – Но почему так мало?

– Вы лучше спросите, кто подменяет привратника целый день.

– Действительно, кто?

– Да кто придется! – Элвуд махнул рукой. – Кто-то из числа дежурных комитета по перемещениям.

– Еще и такой есть? – ужаснулась я. – Боюсь всякой отчетности, а здесь прямо сплошная бюрократия.

– Это точно, – дознаватель сегодня разговорился и был не такой уж и грозный, – готовьтесь к тому, что вашу работу будут проверять, причем не всегда явно. Есть целые официальные комиссии, они прибывают регулярно, раз в два месяца. Но кроме них еще бывают “тайные путешественники”. Они появляются под видом обычных клиентов и совершают переход в первый попавшийся мир. А потом пишут отчет в комиссию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.